

Девочка была совсем юной, лет десяти, одета в снежно-белое платье с высоким воротником, поверх которого надет бамбуково-зеленый жилет с вышитыми узорами белых сосен. Ее наряд выглядел благородно и изысканно, но был испачкан грязью, поношен и местами порван, что наводило на мысль о наследнице некогда знатного, но обедневшего рода.

Ее лицо было подобно весеннему пейзажу: глаза, словно осенние волны, отражали нежность, розовые щеки украшала улыбка, брови изгибались, как лунные дуги, а алые губы сжимались, подобно бутону персикового цветка. Даже в столь юном возрасте и после долгого пути ее красота была поистине ослепительной.

Рыбацкая лодка медленно плыла по реке, и по мере того как солнце смещалось, они приближались к пустынным и бесплодным землям.

Причалив к берегу, старый рыбак вытер пот и сказал девочке на лодке:

— Дитя, ты правда хочешь сойти здесь? Может, лучше вернуться? Я не возьму с тебя денег.

— Спасибо за доброту, дядя, но мой отец здесь, так что... — Девочка опустила голову, сжимая край платья. Она не договорила, но ее намерения были ясны.

Рыбаку стало жаль такую маленькую девочку. Он украдкой смахнул слезу и сказал:

— Дитя, я могу проводить тебя только до этого места. У меня нет ничего ценного, но возьми эти припасы. А деньги оставь себе, они могут пригодиться...

С этими словами он тяжело вздохнул.

Девочка приняла припасы, но деньги все же вернула. Таков был ее принцип: заниматься торговлей, но не пользоваться чужими благами и не оставаться в долгу.

Конечно, вслух она объяснила это иначе — сказала, что скоро найдет отца и все будет хорошо, а рыбак, доvezший ее до такого места, как Гуху, уже оказал ей огромную услугу, и она надеется, что он не станет отказываться от ее благодарности.

Услышав такие искренние слова, рыбак сдался и взял деньги, но помимо припасов он также дал девочке короткий меч.

Меч был изогнут, как серп луны, на рукояти были выгравированы неглубокие узоры, напоминающие птиц-неразлучников. Ножны были черными с надписью «Линлун». При извлечении меч издавал чистый звук, а лезвие было невероятно острым и тонким, как крыло цикады. Этот меч рыбак однажды случайно выловил сетью.

Приняв меч, девочка поблагодарила рыбака и помахала ему на прощание.

Когда лодка скрылась из виду, она снова взглянула на меч и горько усмехнулась.

Ее звали Гу Цици. Она была внучкой владельца постоялого двора «Линлун» — Гу Яньсина и единственной наследницей этого заведения.

Меч, который она сейчас держала в руках, был создан сыном Гу Яньсина, ее отцом Гу Кайфэном, для ее матери Чжун Фэйюй. Меч назывался «Серп Неразлучников».

Гу Цици никогда не могла представить, что найдет реликвию родителей таким образом.

Возможно, такова была воля небес...

Спрятав грусть и убрав меч в рукав, она огляделась. Кроме нескольких одиноких деревьев вокруг простиралась лишь желтые пески и бесплодная земля под ногами.

Трудно было поверить, что здесь могло жить несколько десятков тысяч человек. Она заранее подготовилась: помимо припасов, бурдюка с водой и простой карты, у нее была с собой одна вещь для спасения жизни, полученная от заморских разбойников...

Приподняв жилет и достав карту из-за пояса, Гу Цици начала искать путь, размышляя о том, как покорить это «место крайнего зла» — Гуху.

Город в центре Гуху, известный как «Глаз Земли» (центральный, обычно самый крупный город), сейчас был оплотом армии Ди Хэ. Территория в радиусе пятидесяти ли вокруг него принадлежала Ди Хэ, занимая примерно двадцать процентов земель Гуху.

Согласно купленной информации, под командованием Ди Хэ было не менее десяти тысяч человек, и все они были храбрыми воинами. Его армия, хоть и не самая многочисленная в Гуху, была, без сомнения, самой свирепой, и все мелкие правители городов Гуху боялись его.

Гу Цици считала, что для покорения Гуху нужно сначала победить Ди Хэ. А чтобы победить Ди Хэ, ей нужно создать свою силу, постепенно поглощая окружающие группировки, пока все, кроме Ди Хэ, не окажется под ее контролем. Только тогда она сможет сразиться с ним.

Звучало это легко, но на деле было крайне сложно, особенно для десятилетней девочки.

К счастью, Гу Цици была невероятно оптимистична и уверена в себе. За пять лет, прошедших после смерти родителей, она каждый день одержимо училась и тренировалась. К тому же она была потомком семьи Чжун, обладала врожденной мудростью и обучалась у того самого известного на всю страну великого злодея. Разве было бы невозможным для нее стать героиней, способной влиять на судьбы мира?

Гуху станет ее первой ступенькой.

Однако карта была ужасной: на ней были обозначены лишь основные города и примерное расположение лесов, а маленькие деревни, казалось, вовсе не заслужили внимания картографа.

Но Гу Цици как раз искала самые слабые группировки, и причина была не только в том, что они не станут обращать внимание на ее возраст, но и в чем-то более важном...

Она просто не знала, где находилась самая маленькая группировка, и решила поймать одинокого человека, чтобы спросить.

Как раз в этот момент она вошла в лес, и в ту же секунду почувствовала на себе чей-то взгляд.

Она сделала вид, что ничего не заметила, и осторожно прошла мимо дерева, за которым кто-то прятался.

В тот же миг удар ладони обрушился на ее затылок. Но в ответ раздался беззаботный детский смехок, и тонкий, как крыло цикады, меч оказался на уровне... интимного места нападавшего.

Нападавший мгновенно покрылся холодным потом, замер на месте, а его рука, занесенная для

удара, зависла в воздухе, не смея шевельнуться.

Это не было какой-то низкой уловкой — просто девочка была ростом всего в шесть чи (около 130 см) и не могла дотянуться до его шеи, поэтому пришлось выбрать более «удобное» место для угрозы.

— Хе-хе-хе, братик, что ты задумал? — Ее голос был мягким и нежным, словно весенний ветерок, с легкой игривостью, но от него почему-то становилось жутко и по спине бежали мурашки.

Сглотнув, «братик» пролепетал:

— Я-я хотел предложить вам чаю?

Сказав это, он сам хотел дать себе пощечину — настолько неубедительно это прозвучало.

Однако Гу Цици лишь очаровательно улыбнулась:

— Хорошо, тогда веди меня.

С этими словами она убрала меч в ножны и снова превратилась в безобидную девочку, улыбаясь и глядя на него.

Мужчина содрогнулся, его ноги слегка подкосились, а внизу стало прохладно. Он снова сглотнул и решительно присел, чтобы смотреть на Гу Цици на одном уровне.

— Вы... правда пойдете со мной? — пробормотал он, бледнея, видимо, от страха.

— Да, судя по всему, ты из какого-то города... нет, скорее из горной крепости, — ее тон был уверенным.

Ее предположение основывалось на том, что он был одет в поношенную одежду с нашитыми клочками меха, на поясе висел заржавевший нож, щетина была небрежной, а волосы растрепанными. Кроме того, он был готов на все, чтобы выжить, поэтому Гу Цици предположила, что он был одним из подхалимов при каком-то главаре горной крепости.

Увидев, как его лицо исказилось от удивления, она поняла, что попала в точку.

— Как тебя зовут? — Она перестала притворяться наивной девочкой и, играя с «Серпом Неразлучников», смотрела на него с загадочной улыбкой, что выглядело довольно странно для ребенка.

Он облизал пересохшие губы, не решаясь смотреть ей в глаза, и выдохнул:

— Хэй Хай.

— Настоящее имя?

— Ммм, мне его дал старший в крепости. Я с детства без родителей...

Он опустил голову, его рука, висевшая у бока, слегка дернулась, и в тот же миг меч Гу Цици вновь оказался у его горла.

Хэй Хай мгновенно напрягся.

— Говори правду. И веди себя спокойно, — она улыбалась, произнося каждое слово с угрозой.

Хэй Хай поднял на нее взгляд, их глаза встретились на мгновение, и он, наконец, вздохнул, подняв руки. Маленький сюрικен выпал из его ладони.

— Сдаюсь, ладно? Хэй Хай — это действительно не мое настоящее имя, а прозвище в крепости. И я не с детства без родителей, они умерли, когда мне было столько же, сколько вам. Удовлетворены?

Он, конечно, был недоволен. Кто бы смирился с тем, что его жизнь оказалась в руках ребенка? Это было унижительно, особенно потому, что он вышел на охоту в одиночку.

Этот человек был крайне «простодушным» — все его эмоции были написаны на лице, и Гу Цици быстро поняла его характер.

Она перестала улыбаться и серьезно спросила:

— Ты любишь деньги?

Хэй Хай не понял, к чему она клонит, но меч все еще был у его горла, поэтому он сдержанно кивнул:

— Да.

— В крепости тебе не достается доля, верно?

[Примечаний автора нет]

<http://bllate.org/book/16264/1464019>